

«Мы стараемся дарить любовь, как бы банально это ни звучало. Нужно прекратить делать негатив, потому что им очень просто удивлять и шокировать. Позитивом удивить очень сложно, потому что грань между позитивом и плейбейством очень тонкая», — говорит Берг. В отличие от остальных универмагов ЦУМ, пожалуй, один из немногих, где чувство юмора в декоре витрин ценится не только под Новый год, но и в остальные месяцы (вспомнить хотя бы недавние «кошачьи» витрины).

Проект полностью готов, как правило, к началу июня. Тогда же начинается производство. Почти все лепится, клеится, шьется вручную. Есть новые технологии, 3D-принтер, но они не приживаются, и основную часть декораций все равно изготавливают традиционными способами в мастерской в Алтуфьево. Мы оказываемся в загородной мастерской в тот момент, когда мастера пытаются уложить огромное пенопластовое дерево в грузовик. Похоже, придется пилить. «Как пилить?» — спрашиваю. А что такого? Дело привычное. Потом в ЦУМе части просто склеивают строительной пеной. Середина ноября — склад полупустой. Кое-что осталось от прошлых витрин, это будет реставрироваться и, возможно, использоваться в следующих сезонах.

Когда эскиз утвержден, дизайнер, отвечающий за витрину, начинает ее наполнение. Дает задание мастерам цеха — какие фигуры нужно изготовить, вылепить. Многие находят в закромах. На складе предусмотрены специальные пронумерованные боксы. Допустим, К2 — «Кузнецкий, 2», второе окно со стороны улицы Кузнецкий Мост. Дизайнер приезжает на склад и начинает потихоньку отгаскивать к своей секции все, что считает нужным: кресла, стулья, столы, шкафы, лампы, парики, какие-то фигурки, изготовленные для прошлых витрин, если они вдруг жизненно необходимы и в этом году. На складе можно провести несколько дней и все равно не рассмотреть всех деталей. Здесь уйма комодов, шкафчиков, консолей, стульев, кресел, сундуков, шкатулок, декораций, украшений. Отдельный зал, где на полках стоят стеклянные вазы, колбы, стаканы, бутылки, конфетницы, сахарницы. Еще одна комната от пола до потолка наполнена куклами и бутафорской едой вроде резиновых булок (выглядят крайне аппетитно и правдоподобно). Банты, глобусы, елочные игрушки, перья, бусы, фонарики, свечи, старинные велосипеды, патефоны, пишущие машинки. Назовите любой предмет, и он обязательно окажется на складе в каком-то виде.

Отдельно стоят (или, правильнее сказать, сидят) фигуры с предыдущих витрин — например, Сьюзи Менкес, Анна Винтур и другие известные в мире моды дамы в образах кошек ждут благотворительного аукциона «ЦУМ — детям». Точнее, сначала они ждут реставрации, потому что, например, «кошечка» Грейс Коддингтон слегка пострадала при перевозке.

Декорации — это изначально или куски фанеры, или огромный куб пенопласта, из которого вырезаются фигуры. После такой вырезки угадываются только формы и очертания, потом бутафоры все это доделывают: шлифуют, обрабатывают углы, раскрашивают. Темы раздаются заранее, каждый знает, что ему нужно изготовить. Заранее обговаривается, что, как и в какой последовательности. В мастерской два постоянных работника, остальные — сезонники. За закрытой дверью (чтобы не летела белая пыль от резки) мастер вместе с помощником готовит кроличью нору. Диаметр норы — метра три-четыре. Сейчас это скорее напоминает огромную пенопластовую воронку, но после того, как ее покрасят, будет больше похоже. Кстати, крупные элементы красят не здесь, а в мастерской в Костроме.

Тут и там лежат выпиленные птичьи ножки, где-то голова дракона, гипсовые коты. В углу сидит грустный Пиноккио с выросшим носом и ослиными ушами. К готовым куклам приходит личный портной и шьет для них костюмы по меркам. Самый нарядный — Маленький Мук. Его атласным штанам наверняка будет больше внимания, чем дизайнерскому платью в этой витрине.

—Декоратор заканчивает работу над скульптурой Пиноккио

—Сказка «Пиноккио»